

Sun Moon

На дне

Sun Moon

На дне

«Издательские решения»

Sun Moon

На дне / Sun Moon — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969314-3

«Лишний» человек в мире подобных друг другу людей пытается понять своё предназначение и влиться в общество, которое неустанно его отталкивает. Постоянные издевательства сверстников не могут не отразиться на психическом состоянии девочки-подростка. Унижения, безответная любовь и отсутствие какой-либо поддержки от родных и близких. К чему приведёт эта история?

ISBN 978-5-44-969314-3

© Sun Moon
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

На дне

Sun Moon

© Sun Moon, 2019

ISBN 978-5-4496-9314-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Закрывая лицо руками, я бежала прочь от этого места. Я неслась так быстро, что не замечала никого и ничего вокруг, слезы горошинами скатывались с опухших глаз и, оставляя влажные дорожки на висках, уносились ветром.

Так я и оказалась у озера.

За некоторое время до.

Я смотрела в зеркало, как мама заплетает мне косички. Она любит делать причёски, и у неё это хорошо получается, и ни чуточки не больно. Мама выглядела такой счастливой и жизнерадостной всегда, как будто мир принадлежит лишь ей, и ничего не может потревожить её душевного спокойствия. Улыбайся, Мама, тебе это очень идёт, и мне идёт, только я, кажется, разучилась это делать по-настоящему, искренне.

Мой взгляд с мамы переместился на мою шею, обойдя стороной лицо, на ней весело много камней: больших и маленьких, цветных и черно-белых, разной длины и ширины, я даже не считаю их-это бессмысленно, все ровно каждый день появляются новые и новые камни...

Я провела по ним пальцами, острые щекотали подушечки пальцев, гладкие как будто ласкали. У меня было и правда очень много камней, но несмотря на то, что они имеют вес, мне не тяжело. Я не знаю, как они работают, но ходят легенды, что только избранным доведётся познать вес камней. Я не верю в подобное, поэтому никогда и не интересовалась легендами о камнях.

Через минут семь моя прическа была готова, и я с замирающим сердцем попрощалась с мамой и вышла за порог дома. Впереди школа...

Глава 2

Подходя к воротам школы, я уже чувствовала взгляды, устремлённые на меня, улыбки, вызывающие страх. Я боялась их, я боялась всех, но шла. Мои истерики дома не помогли мне, я не понимаю, почему мама никак не реагирует на издевательства в школе, почему не принимает всерьёз то, что мне приходится терпеть каждый день в этом месте.

Я не понимаю, почему маме все равно на меня. Хотя... понимаю: она смирилась с этим, смирилась с тем, что ничего не изменится, что надо мной все равно будут издеваться, потому что я не такая как все, а домашнее обучение мы не можем себе позволить, да и в любом случае я должна влиться в общественную жизнь, научиться контактировать со сверстниками, ведь мне ещё жить и жить, так мне всегда говорила мама.

В паре сантиметров от моей головы пролетела скомканная бумага.

– Упс, чуть не задела, прости, но ты очень похожа на помойное ведро.

Смех. Как же меня раздражает этот смех, настолько бесит, что я готова... что я готова закричать, лишь бы не слышать его снова и снова, кто-то подхватил шутку и тоже начал что-то кричать мне, а я все шла и шла к входу в школу, где меня уже ждали новые насмешки и безучастные глаза преподавателей. Почему так? Почему мне никто не хочет помочь? Почему в таком большом мире я одна? Они все понимали, они понимали, что я обречена.

Я шла до кабинета, глядя лишь в пол, чтобы не наступить на мусор, что мне кидали под ноги время от времени, и чтобы не видеть глаз и улыбок, которые окружали меня и только и ждали чего-то, не знаю чего, я уже давно сдалась. Никому не под силу противостоять против огромного мира в одиночку, когда на твоей стороне нет никого, даже самых близких для тебя людей, никого, кто смог бы поддержать тебя.

Почему я не покончила с собой? Я думала об этом, сидя подолгу ночью у окна. Смерть – это слишком простой выход из ситуации, нет, это даже не выход, это побег, трусость. Я уверена, Бог даровал мне жизнь не для того, чтобы я просто сдалась, действительно просто. Я должна жить и искать своё предназначение, я должна пройти через все, что подготовила для меня судьба.

Глава 3

Целый день я выслушивала оскорбления, насмешки и замечания от учеников. Никому из взрослых до этого не было дела, никто не хотел помочь мне, даже когда видели, когда в туалете я отчищала замаранную кинутыми в меня вещами одежду (особенно упорно я тёрла штрих-замазку).

Как долго уже продолжаются издевательства...? С самого детства, наверное. Никто не хотел играть со мной во дворе, не приглашал в гости, в садике, как и сейчас, я была одна, всю свою жизнь до девятого класса я была и являюсь изгоем. Это все, потому что во мне есть «брак». Мама называла меня особенной, но я вижу её грустные глаза, направленные на меня, она не хотела такую дочь, никто бы не хотел дочь с «браком». У меня, я бы не сказала, что сильно, но искажено лицо, и части тела непропорциональны друг другу: одна рука длиннее другой, а правая стопа больше левой. Глядя в зеркало, я ненавижу себя, но если мыслить здраво, то я не такая уж и страшная, во мне есть детали, которых нету в других, и они могли бы мне нравиться, если бы не постоянные оскорбления и издевательства. Никто не хотел разглядывать и подмечать детали, всем нужна картина в целом, чтобы все со стороны выглядело гармонично, и лицо, и тело.

– Я вернулась, – крикнула я маме с коридора, и, не получив ответа, поднялась в свою комнату.

За стеной было тихо, сестра еще не вернулась со своего кружка. Она младше меня на 6 лет, а уже подаёт надежды в школе и на дополнительных занятиях танцами, и, к тому же, в отличие от меня, она уже популярна в кругу своих сверстников и знает некоторых ребят из старших классов, обладает милой внешностью и является радостью моих родителей. Она родилась нормальной. Я могла бы быть такой же, если бы мама не злоупотребляла алкоголем во время беременности мной. Я люблю маму, но не могу простить ей этого, из-за неё я сейчас вынуждена страдать, она понимает это, но ничего уже не поделаешь. Наш мир слишком жесток, чтобы пытаться что-то изменить и как-то повлиять на отношение людей к таким, как я.

Заперев дверь на ключ, я сняла верхнюю одежду и подошла к туалетному столику, посмотрела в зеркало. Камушков на шее стало больше. Открыв последний ящик и порывшись там среди наваленных тетрадок, я достала голубой блокнот с изображенными на обложке белыми облаками и лошадьми. Пролистав его от начала, я открыла страницу, где я делала записи в 12 лет (на страницы были проклеены стикеры с годами), эта страница была обклеена скотчем и картонкой с одной стороны, чтобы не помялась и не замаралась. К ней была приклеена фотография мальчика, который на год старше меня и учится сейчас в десятом классе. Вокруг его фотографии маркёрами были нарисованы сердечки и улыбающиеся смайлики. Он – моя первая и единственная по сей день любовь вот уже 4 года. Погладив любимую и самую важную для себя страницу блокнота, я погрузилась в воспоминания:

Я, зареванная, обиженная и полностью раздавленная поведением своих одноклассников, собираю все свои валяющиеся на полу тетради, учебники, канцелярию и конфеты, которые я принесла в школу, чтобы угостить своих новых одноклассников. Не успела я тогда представиться новому коллективу, как в меня сразу же полетели упреки и обзывательства.

«Отойди, проход загораживаешь», «Фу, мерзкая», «Перемену ещё на тебя тратить...»

Я осталась в пустом классе, когда все ушли, в том числе и учитель, который понёсся следом за ребятами, пытаясь остановить их и научить уму-разуму. Он сказал мне перед уроком занять минуты две перемены и познакомиться с классом, сама бы я не стала задерживать ребят, тем более что сейчас обед. В том, что так вышло, виноват он. Я смотрела на разбросанные по полу вещи и раздавленные конфеты и пыталась убедить себя в том, что учитель ни в чем

не виноват, меня в любом случае приняли бы именно так, меня всегда и везде принимают одинаково.

Они специально толкали меня, специально, чтобы я почувствовала свою ущербность и унижение перед ними, подбирая опрокинутое.

«ОН» заглянул в класс, когда я трясущимися руками, с ненавистью глядя на раздавленные конфеты, собирала уцелевшие обратно в коробку. Они выпадали с другой стороны, где было порвано дно, но я этого не замечала из-за слез, застилающих глаза, и складывала эти конфеты внутрь абсолютно механически, шумно втягивая воздух в легкие, заставляя себя успокоиться и не разрыдаться. Я пришла в себя только тогда, когда чужие руки обхватили мои и тихонько сжали, я ничего невидящими глазами попыталась сфокусироваться на лице того, кто передо мной.

– Не плачь, ты выше этого, – и, помолчав.– С первым днём тебя.

«ОН» выпустил мои руки, взял одну конфетку с пола, засунул в рот и направился к выходу. Я смотрела ему в спину, пока за ним не закрылась дверь, преисполненная огромной благодарностью и надеждой на то, что все наладится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.